

Культура. - 2000. - 16-22 марта. - 9-10

Женский день "Молодой России"

Оркестр Марка Горенштейна п/у Эри Класа

"С праздником, дорогие женщины!" – такое мотто предпослал Государственный симфонический оркестр "Молодая Россия" (художественный руководитель М. Горенштейн) своему концерту, прошедшему 8 марта в БЗК. Эстонец Эри Клас, в тот вечер дирижировавший коллективом, преподнес прекрасным дамам подарок прямо-таки эксклюзивный: ведь это единственный в нынешнем сезоне московский концерт, который значится в планах известного и весьма востребованного в Европе маэстро.

От Первого фортепианного концерта Шопена всегда ждут какой-то особенной теплоты, по-юношески трепетной, немного "гурилевской" нежности и, конечно же, искрящейся виртуозности. Солоист Дмитрий Алексеев не стал пленять мечтаниями при луне и поражать блеском звуковых россыпей. В шопеновской орнаментике по привычке хотелось напевности и кружевной легкости, в кантилене – задушевности и тембрового разнообразия, а в целом – побольше порыва и сангвинизма, на которые упорно не поддавался и дирижер. Многие показались каким-то слишком размеренным, порой даже солидным, а

довольно поверхностная музыка, и впрямь имеющая место в ми-минорном концерте, таковой, к сожалению, и осталась. Пожалуй, интересное остального прозвучала 2-я часть: меланхолический ноктюрн-романс на сей раз не просто окутался флером "тысячи дорогих воспоминаний", но источал возвышенную сосредоточенность.

Третья симфония Сен-Санса (с органом) – сочинение, удачно сочетающее "капитальность" и эффектность. Быть может, северный темперамент маэстро, помноженный на широту российских просторов, стал причиной того, что патетика и театральность, свойственные симфонии, приобрели поистине эпический размах, а созерцательность и типично французская медитативность – весомость и многозначительную глубину. Незыблемая монолитность и выверенность пропорций совсем не мешали постоянно ощущать медленное, но верное становление музыкальной мысли. Оркестр, ведомый олимпийски спокойным и целеустремленным дирижером, продемонстрировал все лучшие свои качества: мощь и густоту оркестрового тутти и благородный тон струнных в кантилене,

слаженность звучания, пластичность звуковедения и умение играть темброво-звуковыми красками. Особую ответственность Третья симфония налагает на духовиков: "строевая дисциплина" и почти идеальный баланс звучания оказались как нельзя кстати, хотя в иных соло все-таки не обошлось без "ошибок трудных". Недостаточно рельефно прочерченное фугато во 2-й части сполна искупило великолепно выстроенное восхождение коды финала, в которой грандиозное тутти слилось с "очистительным" звучанием органа.

Что ж, у Эри Класа есть все основания быть довольным этими музыкантами, проявившими мастерство и завидную профессиональную культуру. Оркестр не просто вырос – он состоялся. Его концерты собирают полный зал, незаигранным и постоянно обновляющимся репертуаром привлекает самую разную публику (которая, заметим, не хлопает между частями). Поэтому немудрено, что в последнее время еще не почившая на лаврах и предпримчивая "Молодая Россия" успешно начала "прорубать окно в Европу".

Лада АРИСТАРХОВА